

но І — «инога»: А₃, Н); А₅, потерявший строчку на букву І, сохранил, однако, соответствие Сб: И — «инаго».

Сейчас невозможно сказать, насколько этот факт особой последовательности букв И и І отражает возможный «глаголический протооригинал» текста,²⁵ а в какой степени является результатом бессознательной путаницы букв или возможного южнославянского влияния поздней глаголицы (Сб — список сербский, Гр — западнорусского происхождения). Но факт этот должен быть учтен при дальнейшем изучении вопроса.

Кроме списка, изданного Ф. В. Марешем, нами изучено еще 8 списков І редакции. Главной особенностью этих новых списков является их завершенность: текст, обрывающийся в списке М на букве ОУ, продолжается дальше до Ъ включительно, причем некоторые строчки этого продолжения также начинаются с названий славянских букв: «от-верзу», «ци», «червь», «ер-данъ», «ересь», «ѣтъ» (как известно, ряд славянских букв — Ф (ферт), Х (ха), Ш (ша), Ц (шта), Ъ (ер), Ы (еры), Ь (ерь), Ъ (ять) — не имеет конкретного смыслового наименования).

Является ли это окончание органичным в тексте «Азбуки»? Было ли оно присуще первоначальному тексту?

Мы думаем, что окончание это составляет единое целое с текстом азбуки «Аз есмь всему миру свет». Доказательства этому следующие.

Прежде всего здесь выдержан единый признак композиции «Азбуки» — акrostих: начальные слова стихотворных строчек соответствуют названиям или наименованиям славянских букв.

Окончание это — текст от буквы Ф до Ъ — и в тематическом отношении тесно связано с предыдущим текстом: здесь развивается тема величия, всемогущества божества, причем христианского божества вообще, не делается никакого акцента на личности Иисуса Христа, хотя трагедия и значение «сына божия» все время подразумевается.

Четкие строки развивают тему первой части, раскрывают все новые грани могущества бога: «Хероувимі предстоахъ со страхом», «Шоумом доубравы попалихъ». «Азбука» напоминает («Фараѡм потопе в Чермѣм мори»), обещает («Ѣверзѡ раи родоу ч(е)л(о)в(е)ческому»), грозит («Червь и ѡгнь снѣди на с(ы)ны непокорѣвы»). В ветхозаветные воспоминания о деяниях бога (о фараоне, о манне небесной — «Ци не дах вамъ пищѣ в пѣстыни») вплетаются события Нового завета: «Ерданъ ѡсватихъ» (символ крещения), «Ѧтъ бысть да не оудержанъ» (иносказание о воскресении Христа). Тема Христа, возникающая здесь, раскрывается исключительно в плане могущества все той же высшей силы.

Цельность текста, представленного полными списками, поддерживается анализом и поэтической структуры памятника.

Азбука «Аз есмь всему миру свет», как доказали А. И. Соболевский и Ф. В. Мареш, относится к числу древнейших славянских стихотворений. А. И. Соболевский был знаком, однако, с более поздней, II редакцией «Азбуки» и отмечал крайнюю порчу текста стихотворения. Ф. В. Мареш, полностью издавший древнейший список І редакции, высоко оценил поэтические достоинства произведения, но оставил их без анализа.

Среди большого числа азбучных стихов толковая азбука «Аз есмь всему миру свет» выделяется своим наиболее общим содержанием. Если азбуки об Адаме, о «воскресении Христове» более конкретны по темам,

²⁵ Отметим, что такой же порядок букв И и в «Азбуке» из «Сказания о письменех» Черноризца Храбра, изд. П. А. Лавровым (Материалы, стр. 166).